

СТАТЬИ

УДК 336.027

**ФИНАНСОВАЯ СВЕРХКОНЦЕНТРАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ****Еремин В.В., Побываев С.А., Лапенкова Н.В.***Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,**e-mail: villy9@rambler.ru, sergeypob@mail.ru, ms.nvla@mail.ru*

Статья посвящена выявлению основных финансовых факторов, негативно влияющих на экономическую безопасность Российской Федерации, что актуально в сложных современных экономических условиях, отягченных санкционным давлением на Россию. Целью работы является характеристика основных направлений концентрации финансов в экономике Российской Федерации и определение аспектов негативного влияния этой концентрации на экономическую безопасность России. В результате исследований определена связь социального направления сверхконцентрации финансов в экономике России с масштабным оттоком капитала из страны, высокой импортозависимостью отраслей российской экономики и низкой производительностью труда. Выявлена региональная, в частности – инвестиционная, банковская и налоговая сверхконцентрация финансов. А также – негативное влияние этих направлений сверхконцентрации на стимулы и возможности развития российских регионов. Сделаны выводы о том, что в определенных случаях финансовая сверхконцентрация необходима, в особенности в масштабах государств – между странами. Но в ее региональном и социальном аспекте внутри страны она не должна быть чрезмерной, так как в таком случае из инструмента развития сверхконцентрация финансов превращается в генератор рисков для экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, региональные финансы, экономика регионов, концентрация финансов

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

**FINANCIAL OVERCONCENTRATION AND ITS CONSEQUENCES
FOR THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA****Eremin V.V., Pobываev S.A., Lapenkova N.V.***Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,**e-mail: villy9@rambler.ru, sergeypob@mail.ru, ms.nvla@mail.ru*

The article is devoted to identifying the main financial factors that negatively affect the economic security of the Russian Federation, which is relevant in today's difficult economic conditions, aggravated by sanctions pressure on Russia. The aim of the work is to characterize the main directions of finance concentration in the economy of the Russian Federation and to determine the aspects of the negative impact of this concentration on the economic security of Russia. As a result of the research, the relationship between the social direction of finance overconcentration in the Russian economy and a large-scale outflow of capital from the country, high import dependence of the sectors of the Russian economy, and low labor productivity was determined. Regional, in particular, investment, banking and tax overconcentration of finances is revealed. And also – the negative impact of these areas of overconcentration on the incentives and opportunities for the development of Russian regions. Conclusions are drawn that in certain cases financial overconcentration is necessary, especially on a national scale – between countries. But in its regional and social aspect within the country, it should not be excessive, since in this case, from an instrument of development, the overconcentration of finances turns into a generator of risks for the economic security of the Russian Federation.

Keywords: economic security, national security, regional finance, regional economy, concentration of finance

О необходимости изменения структуры российской экономики в пользу увеличения доли наукоемкого промышленного производства отечественные ученые и эксперты говорят достаточно давно. Как до санкций 2014 г. [1], так и после их введения [2]. Делая акцент на необходимости развития страны с учетом аспектов цифровой трансформации современной экономики [3]. Масштабные санкции 2022 г. обострили эту дискуссию как в теоретическом, так и в практическом ее аспектах, поставив во главу угла задачу обеспечения экономической безопасности России через структурную модернизацию российской экономики [4].

Успешное и эффективное решение этой задачи, равно как и подчиненной ей задачи структурной модернизации экономики России, возможно при условии функционирования системы стратегического планирования, основанной на принципах системного подхода, обеспечивающего не только преемственность стратегических планов, но и сбалансированное развитие регионов и отраслей российской экономики [5]. Именно сбалансированность развития экономики России позволит сформировать на регионально-отраслевой карте страны точки роста, распространяющие этот рост на соседние и отдаленные регионы и отрас-

ли за счет цепочек взаимодействия мультипликатора автономных расходов и акселератора инвестиций [6]. Сбалансированность развития разных регионов страны позволит снизить существующий разрыв в уровне жизни их жителей, что позволит противодействовать проблеме перетока населения регионов России в столичные мегаполисы.

Сбалансированность регионального развития невозможна без сбалансированности региональных финансов, которая позволит регионам в большей степени опираться на собственные силы в решении задач экономического развития и финансово заинтересует эти регионы в их развитии. Для этого необходима определенная декомпозиция финансовых ресурсов России как в сфере географического, так и в сфере социального аспекта экономики страны. Проведем анализ существующей ситуации в этих сферах.

*Финансовая сверхконцентрация –
социальный аспект*

Социальный аспект финансовой сверхконцентрации ярко иллюстрирует рисунок 1, из которого видно, что 1% населения России владеет 48% национальных богатств страны.

Фактически, это реализация сформированной К. Марксом [7] и развитой Э. Фроммом [8] теории отчуждения работников от результатов своего труда, которое стимулирует их выполнять свои обязанности качественно и ответственно, являясь социальной причиной низкой производительности труда в России. Возникает замкнутый круг. Низкие доходы людей не стимулируют рост производительности их труда, тогда как низкая производительность труда не позволяет этим людям создавать продукт, достойный высокой заработной платы. Усугубляет ситуацию отставание России от развитых стран по показателям фондовооруженности, также снижающее производительность труда в российской экономике.

Тем не менее, в экономиках развитых стран доход работников, не занятых наукоёмким, высокопроизводительным трудом в сфере промышленности (например, сфера слуг) также значительно выше дохода аналогичных работников в российской экономике. Тогда как по итогам 2020 г. Россия вошла в топ-5 мирового рейтинга по числу миллиардеров [9].

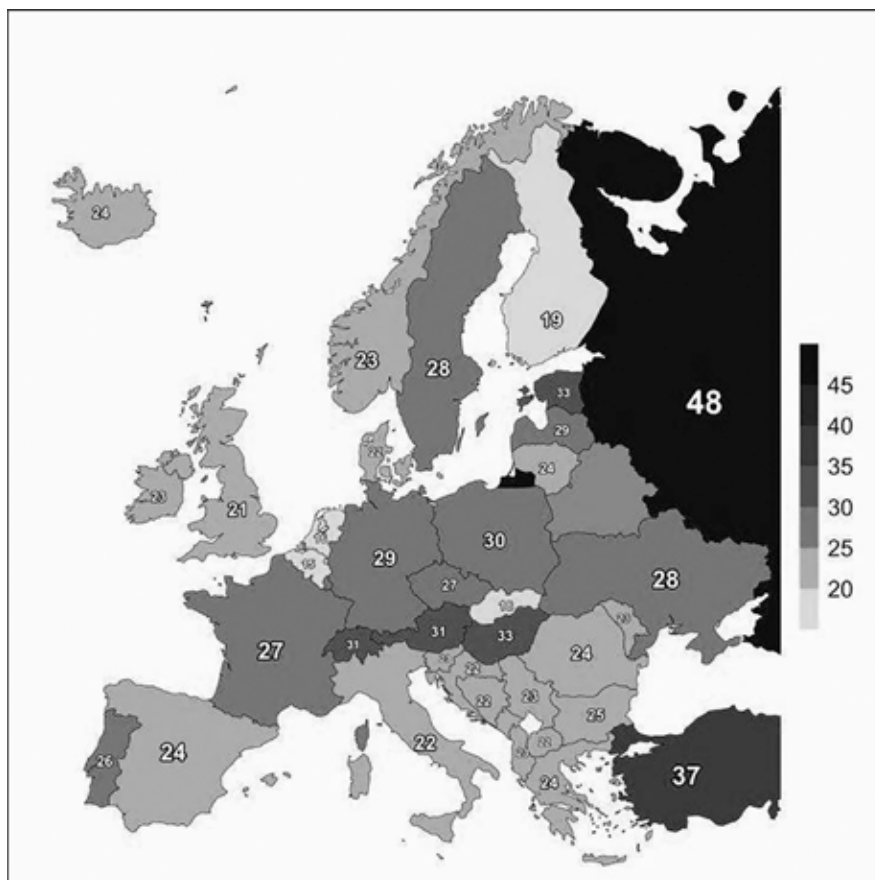

Рис. 1. Доля национальных богатств, принадлежащая 1% населения
Источник [10]

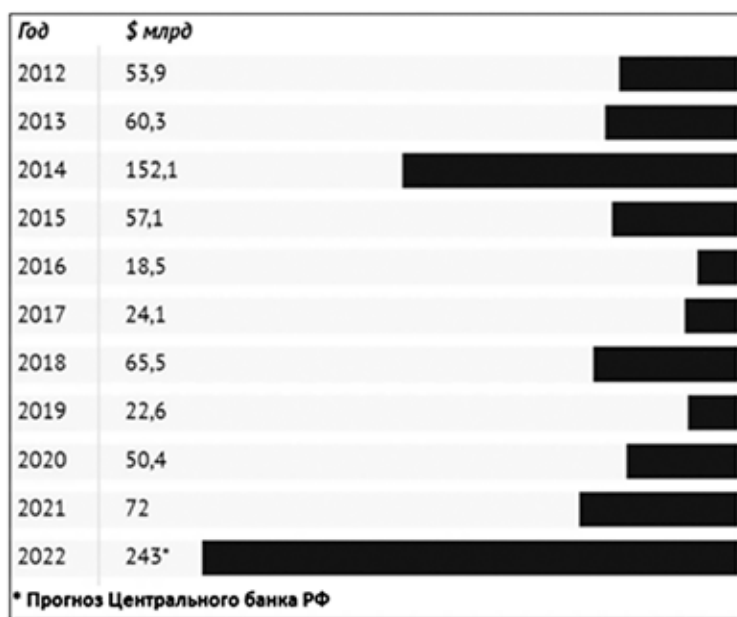

Рис. 2. Отток капитала из России
 Источник: данные Центрального банка Российской Федерации

Именно социальный аспект российской финансовой сверхконцентрации становится одной из причин масштабного оттока средств за границу России (рисунок 2).

Отток можно определить как избыток средств для их владельцев, не нужный им для осуществления деятельности и жизни на территории Российской Федерации. Масштабы этого оттока – следствие сверхконцентрации финансовых ресурсов страны в руках небольшого процента ее населения. В некотором смысле отток средств основан на определенной зыбкости прав на крупные объекты собственности, полученных в результате приватизации 90-х годов. В совокупности это приводит к тому, что финансовый ресурс развития российской экономики в масштабных объемах изымается и направляется за границу страны на протяжении десятилетий. Результат – значительная зависимость российской экономики от импортных технологий, материалов и оборудования (таблица 1).

Средний уровень самообеспечения по 947 товарным шифрам отечественной продукции, показанным в таблице 1, составил всего 25%. Только пять из всех анализируемых отраслей достигли уровня обеспеченности продукцией отечественного производства, превышающего 40%. Для 19 отраслей из всех, рассмотренных в таблице 1, уровень импортозависимости превышает 80%. Наиболее сложной является ситуация в гражданском авиастроении, фармацевтической промышленности, радиоэлектронной про-

мышленности, обращении с отходами и сельскохозяйственном машиностроении.

В конце 2020 г. была практически полностью изношена треть всего оборудования и машин коммерческих организаций России (на конец 2008 г. – 20,9%). В обрабатывающей промышленности в конце 2020 г. полностью изношены 27,3% машин и оборудования (17,8% в конце 2008 г.). При этом общая степень износа машин и оборудования в российской обрабатывающей промышленности на конце 2020 г. составила 51,9% (на конец 2008 г. – 41%). Средний возраст машин и оборудования в обрабатывающей промышленности вырос с 9,7 года в конце 2008 г. до 12,4 года в конце 2020 г. – еще до объявления масштабных санкций 2022 г., ухудшивших ситуацию [12].

Географический и банковский аспекты финансовой сверхконцентрации

Социальный аспект финансовой сверхконцентрации российской экономики дополняется ее географическим аспектом. В частности – концентраций инвестиций в основной капитал в центральных регионах России (таблица 2).

Из данных таблицы видно, что Центральный федеральный округ (в частности – Москва) привлекают все возрастающую долю инвестиций в основной капитал, перехватывая этот ресурс у других регионов России. Это усиливает разрыв в уровне развития региональных экономик и уровне жизни населения регионов.

Таблица 1

Средние показатели самообеспечения отраслей на 2021 г.

Отрасль	Уточненное количество шифров продукции	Доля отечественной продукции, %
Автомобильная промышленность	100	36,45
Гражданское авиастроение	32	1,56
Социально значимые отрасли	10	28,2
Легкая промышленность	1	17
Лесопромышленный комплекс	4	41
Машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности	17	22,64
Медицинская промышленность	24	22,55
Нефтегазовое машиностроение	139	14,94
Производство строительно-дорожной, коммунальной, Лесозаготовительной и наземной аэродромной техники	37	20,97
Производство обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии	2	72,5
Радиоэлектронная промышленность	61	6,61
Сельскохозяйственное машиностроение	57	10,08
Станкоинструментальная промышленность	27	17,59
Производство строительных материалов (изделий) и строительных конструкций	8	42,67
Цветная металлургия	26	29,43
Железнодорожное машиностроение	8	46,83
Фармацевтическая промышленность	65	1,78
Химическая промышленность	90	12,19
Черная металлургия	11	49,54
Энергетическое машиностроение, электротехническая и кабельная промышленность	61	20,81
Судостроение	89	28,93
Производство композитных материалов и изделий из них	21	20,02
Тяжелое машиностроение	35	26,42
Обращение с отходами	16	9,68

Источник: [11].

Таблица 2

Региональная структура инвестиций в основной капитал

Регион	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	100,01	100	99,99	100	100
Центральный федеральный округ	26,46	28,11	31,52	32,28	34,22
в т.ч. Московская область	4,37	5,32	5,64	5,28	5,09
г. Москва	12,53	13,98	16,91	18,83	20,95
Северо-Западный федеральный округ	11,75	12,98	10,78	10,67	10,25
Южный федеральный округ	9,01	8,19	7,13	7,1	6,51
Северо-Кавказский федеральный округ	3,1	3,06	3,26	3,46	3,15
Приволжский федеральный округ	15,15	14,01	14,06	13,87	13,42
Уральский федеральный округ	17,68	16,68	15,35	15,11	13,91
Сибирский федеральный округ	8,82	8,85	9,3	9,33	9,82
Дальневосточный федеральный округ	8,04	8,12	8,59	8,18	8,72

Источник: составлено автором по данным Росстата.

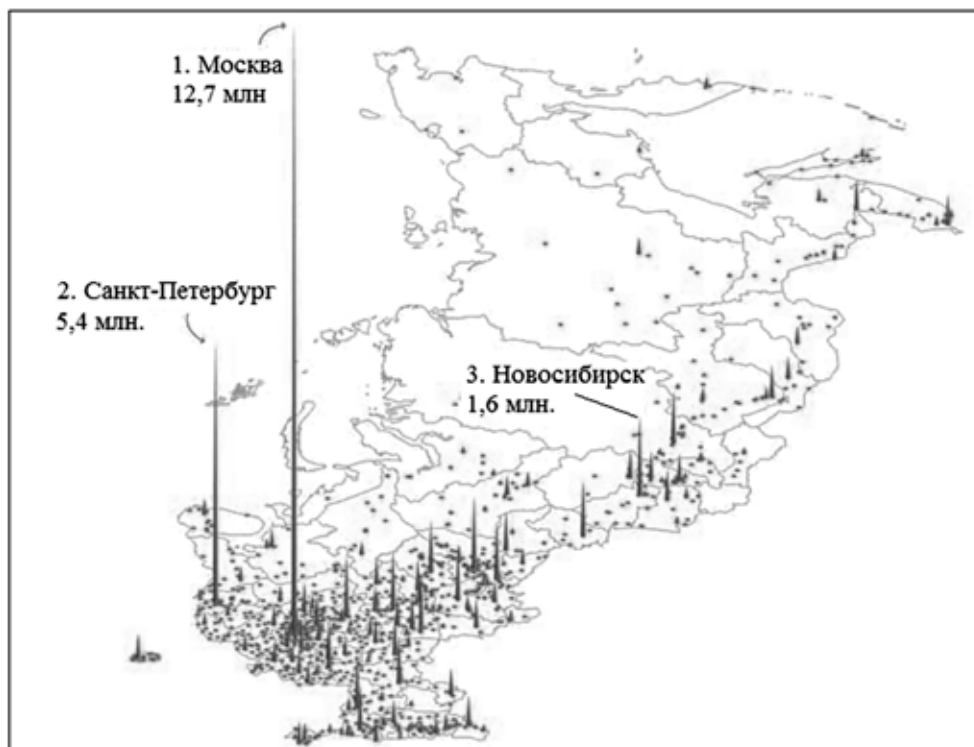

Рис. 3. Все 1116 российских городов. Численность населения на 1 января 2020 г.
Источник: данные Росстата

В свою очередь, следствием этого аспекта финансовой сверхконцентрации является концентрация населения в столичных и причерноморском регионах России, оставляющая Сибирь малозаселенной (рисунок 3).

Последствий такого распределения населения по российской территории множество – от снижения рождаемости, как результата жизни в малогабаритных квартирах крупных городов, до перспектив будущих сложностей контроля над слабозаселенными территориями, обладающими масштабными природными ресурсами.

Немаловажным барьером на пути развития экономики регионов России является налоговая сверхконцентрация. В октябре 2022 г. в экономиках российских регионов оставалось менее 45% от всего объема собранных в них налоговых поступлений. Это на 94,5 млрд руб. или 6,6% меньше аналогичного объема 2021 г. При этом в 2012 г. в распоряжении региональных бюджетов оставалось 79% собранных ими налоговых поступлений [13]. Остальные средства регионы направляли в федеральный бюджет.

Такая ситуация не оставляет регионам стимулов к развитию своих экономик, провоцируя иждивенческие настроения – региональные власти полагаются на финан-

совую помощь из федерального бюджета. Отметим и падающую под давлением санкций прибыль предприятий, значительная часть налога на которую направляется в региональные бюджеты. В такой ситуации отсутствие трансфертов из центра не позволит регионам развиваться.

Наблюдается нарастающая концентрация финансовых ресурсов страны в руках государства. Так за последние 8 лет доля банков с государственным участием в кредитовании корпоративного сектора выросла до 78%, в привлечении средств юридических лиц – до 70%, в розничном кредитовании – до 75%, в привлечении средств населения – до 76%. Государственная концентрация финансовых ресурсов, как и в случае с инвестициями, отягчается их территориальной концентрацией. 95,1% активов российского банковского сектора приходится на банки Москвы и Санкт-Петербурга, 97% на Центральный и Северо-Западный федеральные округа. За счет каких ресурсов будет финансироваться развитие остальных регионов России, обладающих лишь 3% банковских активов страны? С 2013 г. по 2022 г. количество регионов, у которых нет собственных региональных банков, либо есть только одно такое учреждение выросло в 3 раза и достигло 50 [14].

Заключение

Определенная степень концентрации финансовых ресурсов необходима, так как именно концентрация финансовых ресурсов в экономике наиболее развитых стран, в том числе за счет создания квазимонополий, является источником технологического, финансового и, как следствие, политического превосходства стран центра мир-системы [15]. Но такая концентрация не должна быть чрезмерной внутри границ страны. Так как тогда регионы не имеют достаточного количества финансов для развития, в то время как недвижимость центра страны дорожает из-за притока финансов и следующих за ними людей. Сконцентрированные в узком кругу людей финансовые ресурсы перестают работать на благо национальной экономики и выводятся за границу чтобы работать на благо экономик других стран. Внутренняя концентрация финансов нужна, в определенных случаях – необходима. Но не до той степени, при которой она препятствует экономическому развитию страны, формируя последствия, чрезвычайно негативные для обеспечения экономической безопасности.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.
2. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 3–15.
3. Мюллерсон А.А., Белякова Г.Я., Дулесов А.Н., Фаскевич Н.В. Перспективы цифровизации промышленного производства // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 27. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10460.
4. Теняков И.М., Хубиев К.А., Эпштейн Д.Б., Заздравных А.В. Альтернативы стагнации российской экономики: новый геополитэкономический контекст // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 2. С. 40-58. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-2-40-58.
5. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 309-323. DOI: 10.17059/2019-2-1.
6. Еремин В.В. Самоподобная экономика: эффект мультипликатора. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2023. 168 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Отчужденный труд. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 42. С. 86–99.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. М. Телятникова, Т.В. Панфилова. М.: АСТ, 2004. 635 с.
9. The Wealth Report 2020. Knight Frank. The global perspective on prime property & investment. 2020. 14th edition. 57 p.
10. Доклад о неравенстве в мире / Под ред. Шансель Л. Paris: Paris School of Economics. World inequality lab., 2022. 15 с.
11. Березнев С.В., Кульпина Е.Е. Импортзамещение как ключевой фактор укрепления суверенитета и экономической безопасности современной России // Научные труды ВЭО России. 2022. Т. 237. С. 58-80. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-58-80.
12. Мезоэкономика России: стратегия разбега / Под ред. ч.-к. РАН Г.Б. Клейнера. М.: Научная библиотека, 2022. 808 с.
13. Зубаревич Н. Доходы бюджетов регионов РФ за 2012 год выросли всего на 5 процентов // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/07/23/dohodi.html> (дата обращения: 13.02.2023).
14. Дьяченко О., Комаров С. Запас прочности // Национальный банковский журнал. 2022. №12 (216). С. 6-11.
15. Hopkins T.K., Wallerstein I.M. World-Systems Analysis: Theory and Methodology. NY: SAGE Publications, Inc. 1982. 199 p.